

Первый спектакль балетной труппы «Гранд-Опера»

Гастроли балетной труппы Национального оперного театра («Гранд-Опера») всегда вызывают большой интерес у советских зрителей. Так случилось и на этот раз: первый спектакль французских артистов, состоявшийся в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, привлек к себе огромное внимание и московских любителей театра, и тех, кто сделал танец своей профессией.

Мы смотрели в тот вечер балет Жана Шнейцгоффера «Сильфида», поставленный выдающимся хореографом Филиппом Тальони почти сто пятьдесят лет назад. Этот шедевр романтического театра восстановлен на сцене «Гранд-Опера» Пьером Лакотта, декорации Пьера Сисери (возобновление Мари-Клер Муссои). В представлении участвовал Московский симфонический оркестр, дирижировал наш гость Эдди Лоуренс.

Произведение, родившееся еще в прошлом веке, поразило меня как профессионала богатством своей хореографической лексики — в «Сильфиде» мы увидели буквально россыпи сверкающего бисера мелких движений, изобретательнейших комбинаций... Мне было чрезвычайно интересно следить, как многогранно и неожиданно развивается балетмейстером то или иное движение, как оригинально и свежо преломляется в танцах «Сильфиды» мелкая пальцевая техника, как разнообразно и оригинально ис-

пользуются заноски... Словом, как хореограф — профессионал я получил от встречи с «Сильфидой» немало ярких впечатлений.

Но вместе с тем спектакль парижан взволновал меня и своим возвышенным романтическим настроением, и какой-то трогательной наивностью, столь свойственной постановкам мастеров прошлого. И здесь немалая заслуга исполнитель — «Сильфиды» — артистов из Парижа (не только ведущих, но участников массовых сцен), сумевших раскрыть эти особенности старинного балета.

Партнью Сильфиды Филипп Тальони поставил для своей дочери — прославленной Марии Тальони, которая, судя по описаниям современников, обладала всеми нужными для балерины качествами — и искусством исполнения мелких движений, и полетным прыжком, и стремительными вращениями, и мягкостью, эластичностью танца. Исполнительница этой роли в нынешнем спектакле Гиллен Тесмар — женщина, музыкальна, все технические трудности «Сильфиды» преодолевает изящно и легко, в частности, она очень красиво и четко фиксирует позы в окончаниях вариаций и в дуэтах. Одновременно Гиллен Тесмар продемонстрировала и свое драматическое искусство. Особенно вдохновенно она провела заключительную сцену балета — сцену смерти Сильфиды.

Образ простодушного крестьянина Джеймса создал

Микаэль Денар — танцовщик высокого класса. Он запомнился мне по своим недавним выступлениям в Москве в балетах «Низель» и «Иван Грозный». В «Сильфиде» его герой подкупает непосредственностью и возвышенностью переживаний.

В роли Эффи — невесты Джеймса мы встретились с хорошо знакомой нам по первому Международному конкурсу артистов балета в Москве Франческой Зюмбо. В спектакле Эффи уделено постановщиком меньше внимания, и потому, естественно, артистка не могла полностью раскрыть своих танцевальных возможностей, хотя задания его она выполняла выразительно и технично.

Не могу не сказать о выступлениях в па-де-де первого действия Клод де Вильпини и Жаке Намоне, которые произвели очень хорошее впечатление. Танцевать так называемые старинные померы в балетах трудно — тут требуются отточенность и четкость, что и продемонстрировали исполнители.

Выразительна, эмоциональна Лиалин Удар в роли Колдуны.

Итак, гастроли французских мастеров танца начались. С нетерпением ждем новых встреч с ними.

**Владимир
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,**

заслуженный артист
РСФСР и Украинской ССР,
лауреат Государственной
премии СССР.